

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.020>
УДК 658

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ КИТАЯ

Журбина В. В.^{1*}, Сюй Вэньчжэ²

¹ Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

² Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

* vvv-job@bk.ru

Аннотация. *Введение.* Современные вызовы глобальной экономики требуют эффективного взаимодействия государства и бизнеса в международной торговле. Особое внимание уделяется опыту Китая как крупного торгового игрока. Сотрудничество государства и бизнеса рассматривается как ключевой элемент национальной социально-экономической политики, способствующий повышению конкурентоспособности на мировом рынке. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе исторического опыта взаимодействия государства и бизнеса в международной торговле Китая. Применялись методы критического осмысления документов, сопоставительного анализа организационно-экономических отношений, концептуального моделирования механизмов государственно-частного партнерства. *Результаты исследования.* Сформулирована концептуальная модель развития механизмов взаимодействия государства и бизнеса в международной торговле Китая. Доказано, что государственно-частное партнерство способствует трансформации командных компонентов и повышению торгового потенциала страны. Установлено, что конструктивное сотрудничество позволяет реализовывать масштабные проекты, недоступные отдельным сторонам. *Обсуждение и заключение.* Эффективное партнерство государства и бизнеса определяет конкурентоспособность страны на международном рынке. Подчеркивается роль такого подхода в преодолении социально-экономического неравенства между государствами и внутри стран. Опыт Китая признан полезным для других развивающихся экономик. Статья подчеркивает значимость государственно-частного партнерства для развития международной торговли. Результаты исследования могут служить основой для формирования эффективных механизмов взаимодействия государства и бизнеса в других странах, способствуя повышению их торговой конкурентоспособности.

Ключевые слова: международная торговля Китая, взаимодействие государства и бизнеса, международный торговый потенциал.

Для цитирования: Журбина В. В., Сюй Вэньчжэ. Эволюция механизмов взаимодействия государства и бизнеса в международной торговле Китая. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;1(33):248-263. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.020.

Research article

JEL F13 F14 F23 L14

EVOLUTION OF MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS IN CHINA'S INTERNATIONAL TRADE**Zhurbina V.^{1*}, Xu Wenzhe²**¹ *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*² *St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia** *vzv-job@bk.ru*

Abstract. *Introduction.* The current challenges of the global economy require effective cooperation between government and business in international trade. Special attention is paid to China's experience as a major trading player. Cooperation between government and business is considered as a key element of national socio-economic policy, contributing to increased competitiveness in the global market. *Materials and methods.* The study is based on an analysis of the historical experience of government and business interaction in China's international trade. The methods of critical understanding of documents, comparative analysis of organizational and economic relations, as well as conceptual modeling of public-private partnership mechanisms were used. *Research results.* A conceptual model for the development of mechanisms of interaction between government and business in China's international trade is formulated. It has been proven that public-private partnerships contribute to the transformation of command components and increase the country's trade potential. It has been established that constructive cooperation makes it possible to implement large-scale projects that are inaccessible to individual parties. *Discussion and conclusion.* Effective partnership between the state and business determines the competitiveness of the country in the international market. The role of this approach in overcoming socio-economic inequality between states and within countries is emphasized. China's experience has been recognized as useful for other emerging economies. The article highlights the importance of public-private partnership for the development of international trade. The results of the study can serve as a basis for the formation of effective mechanisms for interaction between government and business in other countries, contributing to an increase in their trade competitiveness.

Keywords: China's international trade, government-business interaction, international trade potential.

For citation: Zhurbina V., Xu Wenzhe. Evolution of Mechanisms of Interaction Between Government and Business in China's International Trade. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;1(33):248-263. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.020.

Введение

Проблемы взаимодействия государства и бизнеса прочно вошли в дискурс теории и практики организации международной торговли. В итоге набирает обороты понимание того, что происходящие трансформации в международной торговле требуют пересмотра и обновления

целого ряда подходов к партнерству государства и бизнеса [1, 2].

Становится очевидным: эффективно решать множество социально-экономических вопросов необходимо на основе объединения ресурсов государства и бизнеса [3, 4]. Кроме того, соединение частной инновационной активности

бизнеса с реализацией стратегических задач государства позволяет осуществить технологические прорывы и провести изменения в структуре производства ключевых отраслей; открывается простор для вновь прибывающих на рынок инновационных проектов малого и среднего бизнеса. Опыт Китая в этом направлении свидетельствует о возможности подключить государственные предприятия к решению важных стратегических задач, вопросов безопасности граждан, социальных, природоохранных и других важнейших хозяйственных проблем, включая международную торговлю. «Международная торговля – важнейшая составляющая глобального валового продукта (ВВП). Ее объемы превысили 60 % мирового ВВП (2025), несмотря на политические потрясения и кардинальную перестройку глобальных цепей поставок» [5].

«Китай и Россия являются союзниками политическими и коммерческими. Статистические данные свидетельствуют о расширении международной торговли двух стран» [5]. «По итогам 2025 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Россией, вероятно, превысил или достигнет 220-240 млрд долл., но с вероятным снижением к предыдущему году из-за падения мировых цен на энергоносители, несмотря на прогнозы о преодолении 200 млрд долл. и рекордных 244,8 млрд долл. в 2024 г. Предварительные данные за 11 месяцев 2025 г. показывали снижение на 8,7 %, до 203,7 млрд долл., но ожидается восстановление к концу года» [6].

«В то время как Россия наращивает платежи в китайских юанях за импорт на фоне западных санкций, Китай также увеличил использование юаней для покупки российских товаров» [5].

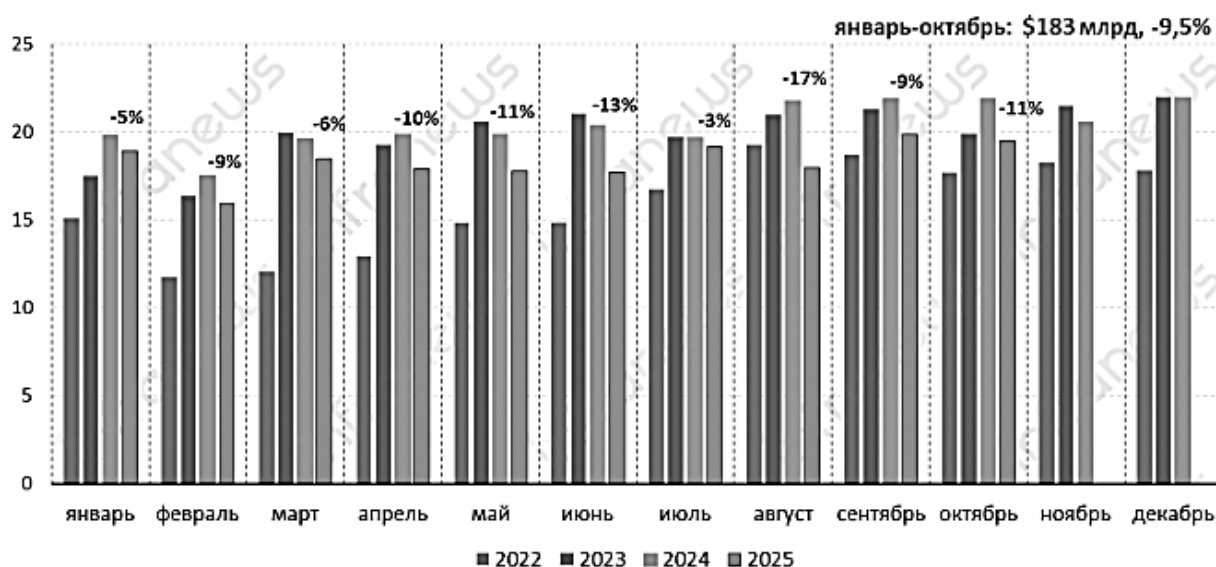

Рисунок 1 – Товарооборот России и Китая, 2022-2025 гг. [6]
Figure 1 – Trade turnover between Russia and China, 2022-2025 [6]

По данным аналитического источника [6], в товарообороте России и Китая в 2025 г. наблюдается устойчивое снижение стоимостных объемов, вызванное замедлением импорта и сокращением поставок энергоносителей, что во многом связано с нестабильностью мировых цен на нефть, газ и уголь, а также корректировкой спроса со стороны Китая на фоне

его внутренней экономической политики. Такое положение дел отражает адаптацию торговых потоков к глобальным вызовам, где российский экспорт демонстрирует диверсификацию за счет роста поставок руд, металлов и драгоценных металлов (золото и платина), компенсируя падение традиционных углеводородов и поднимая эти категории в структуре экспорта.

Китайские поставки в Россию продолжают фокусироваться на оборудовании и потребительских товарах, несмотря на спад в автокомпонентах, с заметным взлетом посылок из интернет-магазинов как индикатора растущего двустороннего онлайн-импорта.

Изменение структуры торговли проявляется в перераспределении номенклатурных приоритетов: экспорт драгметаллов вырос многократно (с 100 млн до 1 млрд долл. в месяц), медь – на 89 %, алюминий – на 64 %, что свидетельствует о стратегической диверсификации российских резервов и повышенном спросе Китая на активы для снижения долларовой зависимости. Импорт оборудования сократился на 3 %, но остается ключевым (свыше 21 млрд долл. за 10 месяцев), подчеркивая технологическую взаимозависимость.

Регулирование торговли со стороны государств возрастает как в России, так и в Китае, и связано с необходимостью защиты национальных интересов, стимулирования экспорта и обеспечения экономической безопасности. Это проявляется в мерах по поддержке стратегических поставок (например, рост экспорта металлов как ответ на энергетический спад) и контроле импорта для баланса внутреннего рынка. Степень вмешательства определяется задачами диверсификации резервов, субсидирования ключевых отраслей и адаптации к внешним санкционным ограничениям.

В целом воздействие государств на товарооборот направлено на его совершенствование через номенклатурную переориентацию и укрепление взаимодополняемости экономик. Регулирующая роль включает меры поддержки экспорта, налоговые преференции для приоритетных отраслей и создание условий для устойчивых поставок. Нормативно-правовое регулирование торговли базируется на двусторонних соглашениях и национальной внешнеэкономической политике, способствуя адаптации к изменяющимся условиям глобальных рынков и решению

задач экономической безопасности обеих стран.

Известно, что «целями внешнеторговой политики любого государства являются: сохранение экономической и политической независимости страны; поддержка военной безопасности; обеспечение экономического роста; включение страны в международное разделение труда; защита национальных производителей от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции; сохранение равновесия платежного баланса страны посредством регулирования импорта товаров; обеспечение потребностей внутреннего рынка в случае критического недостатка определенных товаров посредством регулирования экспорта таких товаров» [5].

Защита национального рынка и поддержка национальных товаропроизводителей, в том числе производителей инновационных товаров и услуг, – одна из важнейших функций регулирования международной торговли.

Можно выделить внутренние и внешние функции государственного регулирования международной торговли. Так, государственные органы управления активно подключаются к организации в стране производства экспортных товаров и услуг, стимулируют производителей таких товаров и услуг.

«Протекционистские меры – это меры, направленные на защиту внутреннего рынка от конкуренции со стороны иностранных товаров или услуг. Выделяют разные виды протекционизма: тарифные, нетарифные, скрытые и селективные» [7].

Среди внутренних регулирующих международную торговлю функций выделим: «содействие со стороны государства продвижению экспортно ориентированной продукции на зарубежных рынках; взимание налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет от международной торговли; защиту прав и интересов субъектов внешнеэкономической деятельности» [7].

Таблица 1 – **Виды протекционистских мер в торговой политике** [7, 8]
 Table 1 – **Types of protectionist measures in trade policy** [7, 8]

Категория	Описание и примеры
Тарифные	Наиболее распространенный вид протекционизма – введение таможенных пошлин на импорт. Высокие пошлины увеличивают стоимость зарубежных товаров, делая отечественную продукцию более конкурентоспособной на внутреннем рынке. Типы тарифов: специфический – фиксированная пошлина за физическую единицу или вес товара; адвалорный – рассчитывается как процент от стоимости товара на таможне; комбинированный – объединяет элементы специфических и адвалорных тарифов; по скользящей шкале – пошлины меняются в зависимости от цен на товары
Нетарифные	Меры, не связанные с таможенными пошлинами: квотирование – установление количественных ограничений на ввоз определенных товаров; лицензирование – обязательное получение лицензий на импорт, что может создавать административные барьеры; технические барьеры – применение строгих стандартов, проверок, бюрократических сложностей, сертификаций и требований к качеству иностранной продукции; субсидии отечественным производителям – государственная поддержка национальных предприятий, снижающая их издержки и повышающая конкурентоспособность; эмбарго и санкции – полный или частичный запрет на ввоз определенных товаров из конкретных стран
Скрытые	Государство защищает производителей от иностранной конкуренции неявными, неформальными методами, которые сложно заметить или доказать: санитарные и фитосанитарные меры – ужесточение контроля и требований; «добровольные» ограничения экспорта – давление на иностранные компании с целью убедить их добровольно ограничить экспорт своей продукции в страну; валютные манипуляции – занижение курса национальной валюты для повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке
Селективные	Меры применяются выборочно, не ко всем отраслям или товарам. Вместо всеобщего ограничения на ввоз государство концентрируется на защите приоритетных секторов экономики: защита «молодых» отраслей – государство поддерживает развивающиеся направления, которые еще не способны конкурировать с иностранными компаниями, предоставляя им льготы, субсидии и ограничивая импорт аналогичной продукции; поддержка отраслей, находящихся в кризисе, – оказание помощи отраслям, испытывающим экономические трудности (например, сельское хозяйство, угледобывающая промышленность), для предотвращения массовых увольнений и социальных проблем; защита отраслей с высокой добавленной стоимостью – стимулирование развития отраслей, производящих сложные высокотехнологичные продукты, которые приносят большую прибыль и способствуют экономическому росту

Внешние воздействия государства на развитие международной торговли связаны с поддержкой и развитием международной торговли с другими иностранными государствами; участием в международных торговых организациях и охраной государственных границ, включая таможенное администрирование торговли,

«тарифные предпочтения в отношении импорта, валютно-кредитные инструменты, способы стимулирования экспортного производства, а также допустимые меры протекционизма и нетарифных ограничений» [7, с. 361].

Нестабильность мирохозяйственных процессов усиливает меры со стороны

государства, направленные на защиту национальных рынков от иностранной конкуренции с помощью тарифных и нетарифных инструментов, используемых в международной торговой политике.

В современной международной торговле набирают обороты механизмы, связанные с добровольными ограничениями экспорта, когда внешние поставщики сами устанавливают более жесткие ценовые пределы на вывозимые товары. Часто такие практики характерны для стран-экспортеров, которые применяют контролируемые ценовые режимы в отношении экономически слабых партнеров. Это напоминает импортные квоты по форме, но реализуется на стороне экспортера. Эмпирически последствия таких мер часто оказываются отрицательнее ожидаемых, чем у классических тарифных ограничений, поскольку они могут снижать глобальную доступность продукции и искажать цепочки поставок.

Санкции остаются инструментом принудительного воздействия, применяемым государствами или международными коалициями против конкретных стран. Их цель – повлиять на поведение регулируемой стороны, но практическая эффективность редко достигает поставленных целей. При этом санкции формируют устойчивое нарушение баланса в мировой торговле и финансах, влияют на макроэкономику стран-участниц, а также отражаются на глобальных перспективах сотрудничества и устойчивости поставок. Принцип взаимной связанности и взаимной уязвимости национальных экономик означает, что экономические потрясения одной страны часто распространяются на партнеров и третьи рынки, подрывая традиционные схемы разделения труда и финансовые потоки.

Классические формы экономических ограничений включают торговые запреты, частичные запреты и иные нетарифные барьеры. Торговое эмбарго остается одним из самых резких инструментов, запрещая или ограничивая экспорт и импорт определенных категорий товаров

для принуждения политических изменений. В эпоху цифровой торговли применяются и новые формы барьеров, связанные с регуляторикой цифровых услуг, контролем за потоками данных и санитарно-эпидемиологическими нормами, что усложняет традиционные представления о нетарифных барьерах.

В условиях современных турбулентных условий мировой экономики государственные регулирования в международной торговле требуют системного, комплексного подхода. Эффективная регуляторная база должна опираться на проверенные институты, современные инструменты и надежные механизмы воздействия на глобальные торговые потоки. В контексте Китая это означает балансирование между стимулированием инноваций и поддержкой устойчивости цепочек поставок, а также адаптацию к возросшей роли цифровизации и глобальных финансовых связей в торговле. В условиях нарастающей многополярности и усложнения глобальных цепочек поставок такие меры подчеркивают не только прагматическую сторону торговых отношений, но и их политическую окраску. Добровольные ограничения экспорта становятся инструментами стратегического управления рисками на стороне экспортера, который стремится сохранить конкурентоспособность своей продукции на мировом рынке и при этом не обострять отношения с важными партнерами. Для России и Китая эта логика особенно актуальна: они вынуждены балансировать между необходимостью полноценно интегрироваться в глобальные торговые потоки и желанием поддерживать устойчивость внутренних рынков перед лицом внешнего санкционного и торгового давления.

Тенденции последних лет свидетельствуют о росте роли регуляторных инноваций в международной торговле. Нормативная база стран-экспортеров все чаще включает не только классические тарифные и нетарифные барьеры, но и механизмы предельных цен, лицензирования и секторального регулирования, где

контроль за экспортом становится частью промышленных стратегий. В таких условиях Китай и Россия имеют возможность развивать совместные подходы к координации энергетических и технологических поставок, чтобы уменьшить уязвимость своих цепочек поставок и снизить влияние возможных санкционных и торговых ограничений. Это требует не только оперативной адаптации к меняющимся правилам, но и долгосрочной выработки общих стандартов прозрачности и обмена информацией между государственными институтами, бизнес-структурами и финансовыми агентами.

Санкции и их роль в глобальной торговле продолжают демонстрировать двойственный эффект. С одной стороны, они направлены на изменение поведения регулируемой стороны, с другой стороны, создают искаженные сигналы для бизнеса, приводят к дополнительным издержкам и снижают предсказуемость торговых отношений. В российско-китайском контексте это означает, что компании должны выстраивать более гибкие модели поставок, диверсифицировать финансовые маршруты и активно использовать инструменты расчетов, такие как альтернативные платежные системы и настроенные на взаимную выгоду режимы сотрудничества в условиях санкционных шумов. В то же время государства ответственны за создание предсказуемой регуляторной среды, где взаимоузаконенные доверительные механизмы и совместные проекты по инфраструктуре и энергоснабжению помогают нейтрализовать риски и обеспечивают устойчивость торговых потоков.

Ключевые примеры и современные нюансы, такие как эволюция регуляторики цифровых услуг, передачи данных и санитарно-эпидемиологических норм, требуют применения кросс-дисциплинарного подхода. Вектор сотрудничества между Россией и Китаем может быть расширен за счет координации стандартов в области телекоммуникаций, промышлен-

ной автоматизации, энергетических технологий и финансирования инфраструктурных проектов. Совместные исследования и развитие технологий в рамках двусторонних партнерств, в том числе в области возобновляемых источников энергии, умных сетей и цифровых платежей, позволяют снизить транзитные риски и повысить уровень взаимного доверия между странами.

Необходимый системный подход к регулированию подсказывает пересмотр традиционных моделей взаимозависимости. В условиях глобальных сдвигов важно формировать гибкие, адаптивные регуляторные режимы, которые способны быстро реагировать на новые вызовы и возможности. Это предполагает усиление сотрудничества между национальными регуляторами, институтами финансового сектора и бизнес-ассоциациями с целью поддержки устойчивых цепочек поставок и диверсификации рынков сбыта. Для Китая особенно важно держать баланс между стимулированием инноваций и поддержкой сохранности глобальных торговых связей, а для России – поддерживать надежные энергетические поставки и расширять сотрудничество в сферах технологий и переработки ресурсов, что смещает акценты с чисто товарной торговли на более сложные формы кооперации.

И, наконец, перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений между Россией и Китаем будут во многом зависеть от способности сторон синхронизировать национальные приоритеты с требованиями глобального рынка. Это включает в себя совместную работу над устойчивостью к внешним шокам, развитие инфраструктурных проектов, усиление цифровизации торговли и создание взаимовыгодных условий для торговли и инвестиций. В условиях растущей международной конкуренции и необходимости гибкого реагирования на санкционные и регуляторные изменения Россия и Китай имеют уникальную возможность укре-

пить стратегическую кооперацию, превратив ее в фактор стабильности и взаимной экономической пользы на новом витке глобального развития.

«Таким образом, изменения регулирующей функции государства в международной торговле обусловлены сложившимися турбулентными условиями в мировой экономике. Регулирующие функции государства должны базироваться на системном подходе, носить комплексный характер и опираться на действующие институты, хорошо зарекомендовавшие себя инструменты и механизмы воздействия на мировую торговлю» [5].

Материалы и методы

Существуют различные подходы к участию государства в международной торговле: либеральная торговая политика, политика свободной торговли. Выбор между этими подходами зависит от целей и интересов конкретного государства, его экономической ситуации и глобальных тенденций.

Либеральная торговая политика основана на принципах свободы торговли и отсутствии значительных таможенных и нетаможенных барьеров, поддерживает открытость рынков для иностранных товаров и инвестиций, стремится к снижению или исключению таможенных пошлин и других ограничений.

Протекционистская политика основана на защите отечественных производителей путем установления таможенных пошлин, квот, субсидий или других мер, целью является защита национальной экономики от конкуренции иностранных товаров, может привести к увеличению цен для потребителей и снижению эффективности экономики в целом.

Автаркия – политика, при которой государство стремится к полной изоляции от международной торговли; ограничиваются импорт и экспорт товаров при стремлении к самообеспеченности. В современном мире автаркия редко

применяется из-за ее негативного влияния на экономику и развитие.

На основе анализа литературных источников предлагаем выделить некоторые правовые аспекты, которые необходимо учитывать при государственно-частном партнерстве (ГЧП).

Долгосрочный характер партнерства – следует из необходимости возврата частных инвестиций и комплексного характера таких проектов.

Распределение рисков и ответственности между партнерами. В инфраструктурных проектах вероятны изменения показателей, которые влияют на доходы и расходы объекта.

«Механизм гарантирования неизменности основных параметров. В случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы и т. д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение» [9].

Возможность перехода в частную собственность иного имущества, созданного в рамках реализации ГЧП и не входящего в состав объекта. Это имущество должно быть определено в соглашении.

Привлечение частным партнером третьих лиц допускается только с согласия в письменной форме публичного партнера, которое оформляется отдельным документом, являющимся неотъемлемой частью соглашения.

В России законодательство о ГЧП на федеральном уровне состоит из федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [10].

Схема взаимодействия бизнеса и государства в рамках ГЧП представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Схема взаимодействия бизнеса и государства в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП)
 Figure 2 – The scheme of interaction between business and the state in the framework of public-private partnership

В литературе приводят целый ряд моделей взаимодействия государства и бизнеса [7, 15, 16]. Рассмотрим некоторые из них.

Теоретическая (идеальная). Описывает взаимодействие бизнеса и представителей власти в условиях, когда ничто не препятствует развитию рынка по установленным законам.

Национальная. Отражает основные черты взаимодействия бизнеса и власти, которые складываются в государстве вследствие как эволюции реальных практик «строительства» этого государства, так и развития бизнеса и взаимодействия этих двух структур.

Нормативная. Рассматривает взаимодействие бизнеса и власти как результат следования установленным правилам и нормам.

Реальная институциональная. Отражает варианты взаимодействия власти и бизнеса на местах.

Партнерская. Подразумевает существование взаимовыгодного обмена ресурсами между двумя и более субъектами.

Модель доминирования. Одна сторона может подчиняться другой. В этом случае бизнес демонстрирует лояльность государству и взамен получает поддержку (финансовую, административную), преференции, предпочтения.

Игнорирование. Властные структуры и бизнес-сообщество не взаимодействуют в привычном понимании этого слова. Государство оказывается как бы в стороне от происходящего, не мешая и не помогая предпринимателям.

Конкуренция. Базой является стремление субъекта «опередить» потенциального партнера в плане решения общих для них вопросов.

Конфронтация. Предполагаются высокая активность и оживленная динамика отношений, при которой представители

власти видят в лице некоторых представителей бизнеса не столько конкурентов, сколько посягателей на общественный порядок, и потому пытаются осложнить их работу.

Модель оператора – это государственный контракт для частной компании. В ней используется государственная и частная собственность и распределяются функции управления и финансирования. Для этой модели характерно четкое разделение ответственности между партнерами. В основном она используется для управления отходами. Особенностью этой модели является то, что управление осуществляется государством-клиентом.

Модель сотрудничества (кооперации) используется в тех случаях, когда некоторые услуги невозможно четко определить и описать, поэтому их трудно распределить для налогообложения или амортизации (исследования и разработки, особенно фундаментальные научные исследования).

Концессионная модель сочетает в себе государственно-частное финансирование и управление, при этом государство сохраняет право собственности в секторах с длительными сроками реализации проектов или там, где политические или юридические причины не позволяют передать право собственности от государства к частному партнеру [14].

Договорная модель используется в секторах, где существует естественная монополия, где инвестиции направлены в основном на снижение текущих затрат (например, в энергетике). При этом экономия, достигаемая за счет снижения текущих расходов, часто превышает инвестиционные затраты.

Лизинговая модель используется при строительстве общественных зданий, переданных местным органам власти [11].

Также считаем целесообразным рассмотреть формы партнерства государства и бизнеса.

«Государственно-частное партнерство (ГЧП). Совокупность форм средне- и

долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. К формам ГЧП относятся государственные контракты, арендные отношения, финансовая аренда (лизинг), государственно-частные предприятия, соглашения о разделе продукции (СРП) и концессионные соглашения» [12].

«Партнерство в сфере пространственного развития экономики страны и ее регионов. Осуществляется с помощью таких инструментов, как кластеры, особые экономические зоны, территории опережающего развития» [13].

«Партнерство в сфере стратегического планирования. Связано с разработкой стратегий социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ, государственной экономической политики» [13].

Муниципально-частные партнерства (МЧП). Муниципальные образования проводят открытый конкурс на выбор инвестора.

Выделим преимущества государственно-частного партнерства (ГЧП) для государства.

Положительный бюджетный и социально-экономический эффект. ГЧП позволяет повысить эффективность использования бюджетных средств, обеспечить более эффективное выполнение проекта, реализовать большее количество проектов в течение определенного срока.

Возможность ускоренной реализации проекта, соответствующего государственным нуждам и интересам.

Привлечение финансирования со стороны частного сектора. Государство может уменьшить объем своих капитальных вложений в объект инвестирования за счет средств частных инвесторов, что является экономией бюджетных средств.

Привлечение управленческого и интеллектуального капитала частного сектора. Частный сектор осуществляет независимую проверку окупаемости проекта, ГЧП открывает дополнительные возможности для инновационных решений.

Отсутствие бюджетных затрат на эксплуатацию. В большинстве моделей ГЧП все затраты на содержание объекта на период его платной эксплуатации производятся за счет инвестора.

Преимущества ГЧП для бизнеса

Административное и политическое содействие государства в реализации проекта.

Участие государства в финансировании проекта.

Возможные гарантии со стороны государства. Например, гарантии минимального дохода или частичного или полного возврата средств инвестора государством при неудачной реализации проекта.

Разделение рисков с государством. Инвестор разделяет с государством риски осуществления проекта и несет только часть рисков, определенную соглашением.

На рисунке 3 представлены некоторые преимущества ГЧП.

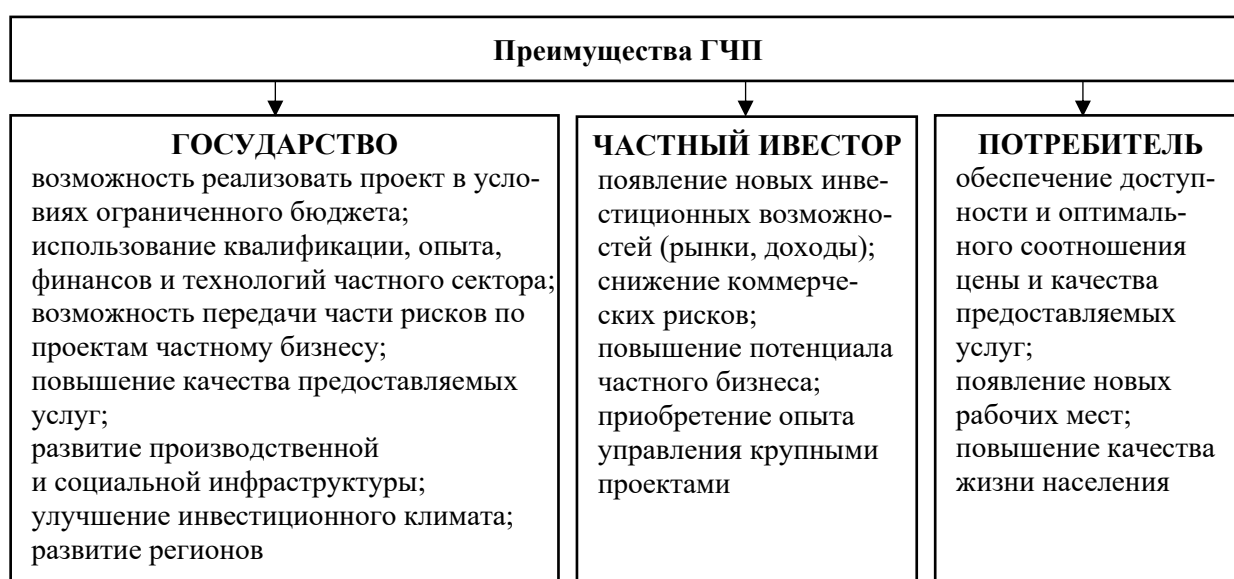

Рисунок 3 – Преимущества государственно-частного партнерства
Figure 3 – Advantages of public-private partnership

Представим типологию рисков, их причины и последствия, связанные с государственно-частным партнерством, для государства.

Неопределенность выгоды. Невозможно точно определить общий объем проектируемой прибыли от проекта.

Неопределенность затрат. Сложно спрогнозировать обстоятельства, которые могут потребовать пересмотра договоров.

Сужение компетенции. Передача части полномочий и ответственности частным партнерам может ограничить возможности органов государственной власти в принятии решений.

Неравномерное распределение рисков. В большинстве контрактов ГЧП непредвиденные процедурные сложности

и проблемы, связанные с финансовыми дефицитами, возлагаются на государственный сектор.

Высокая длительность проектов. Вместе с необходимостью вложения крупных финансовых средств это определяет высокую степень неопределенности и слабые возможности прогнозирования государством развития проектов.

«Злоупотребление использованием контрактов ГЧП. Например, отказ от долгосрочных и стратегически важных перспектив в пользу краткосрочных коммерческих проектов» [14].

Риски при партнерстве бизнеса и государства могут быть стратегическими, инвестиционными, правовыми, коммерческими, экономическими, политическими.

Структурированная реконструкция рисков ГЧП показывает, что неопределенности по выгоде и затратам, ограничение компетенции, перераспределение рисков, длительность проектов и риск злоупотребления контрактами являются ключевыми вызовами. Эффективное управление этими рисками требует системного подхода, гибкости контрактов и прозрачности управленческих процессов, особенно в контексте международной экономической интеграции и глобальных логистических цепочек.

Результаты исследования

В ходе исследования установлено, что цель развития партнерства государства и бизнеса заключается в повышении уровня обеспеченности объектами общественной инфраструктуры и качества оказываемых населению услуг посредством стимулирования и организации эффективного взаимодействия публичного и частного партнеров.

В Китае партнерство государства и бизнеса, или модель государственно-частного партнерства, является своего рода проектным финансированием государственной инфраструктуры. В соответствии с этой моделью международным предприятиям и их капиталу предлагается сотрудничать с правительством и возможность участвовать в строительстве государственной инфраструктуры. Согласно этой широкой концепции, партнерство государства и бизнеса относится к участию ресурсов, имеющихся в распоряжении негосударственного сектора, в предоставлении общественных благ и услуг в процессе сотрудничества между государственным и частным секторами власти, с тем чтобы достичь более благоприятных результатов.

По сравнению с государственным заказом, основные характеристики узкого партнерства государства и бизнеса заключаются в том, что правительство более активно участвует в управлении строительством и процессе эксплуатации на средней и поздней стадиях проекта, а предприятие более активно участвует в исследованиях, создании проекта и других этапах

проекта. Правительство и предприятия участвуют во всем процессе, сотрудничество между двумя сторонами занимает больше времени, а информация более симметрична. Принимающее государство в рамках государственно-частного партнерства имеет возможность привлекать дополнительный иностранный капитал, переложить на зарубежный предпринимательский сектор часть рисков, достигать значимых социальных целей. В то же время государство может получать финансовые выгоды от проектов партнерства государства и бизнеса, которые, в свою очередь, определяются оценкой его бюджетной эффективности, то есть дополнительным финансированием средств в бюджете. Для независимых международных партнеров очень важен коммерческий успех проекта, то есть его экономический успех.

Следует отметить, что участие в партнерстве государства и бизнеса может быть особенно выгодным для международного бизнеса, так как, во-первых, оно всегда связано с крупными финансовыми проектами, а во-вторых, обеспечивает поддержку в целом со стороны государства и позволяет выйти на зарубежный рынок. Данный вид экономического сотрудничества направлен на достижение крупных социальных целей, а значит, постановку целей, способных значительно улучшить жизнь граждан.

Сопоставление полученных материалов с существующими исследованиями указывает на согласование следующих ключевых тезисов.

Во-первых, руководящая роль государства в ГЧП подтверждается концепциями институциональной экономики и теории транзакционных издержек: государство выступает агентом регулирования, устанавливая стандарты, критерии отбора участников и механизмы надзора, что снижает информационные асимметрии и риски для частного капитала [15, 16].

Во-вторых, развитие инфраструктурных проектов в Китае демонстрирует характерную для теории спроса на инфраструктуру устойчивость и масштаб, где

государство обеспечивает базовый спрос и прогрессивную стандартизацию, позволяя частному сектору играть роль поставщика услуг и инноваций [15, 17].

В-третьих, современные исследования подчеркивают роль цифровизации и умных технологий как фактор повышения эффективности ГЧП и прозрачности проектов [15, 17].

В рамках теоретического контекста это наводит на связь с подходами к управлению проектами в условиях рисков и неопределенности, включая риск платеже-

способности и риск форс-мажорных обстоятельств, а также значение правоприменительной гармонизации для снижения операционных неопределенностей [18]. Ограничения регуляторной среды, неоднородность правоприменения и возможные дефициты финансирования остаются значимыми препятствиями для динамики и масштабов ГЧП, что требует дальнейшей стандартизации процедур, усиления финансовых механизмов и совершенствования методик оценки эффективности проектов [16, 18].

Рисунок 4 – Параметры оценки эффективности проектов партнерства государства и бизнеса
Figure 4 – Parameters for evaluating the effectiveness of government-business partnership projects

Обсуждение и заключение

В условиях трансформации мировой торговли государственная поддержка систем поставок и инфраструктурных проектов стала критически важной для устойчивого роста, что отражено в данных о численности и объеме ГЧП в Китае на 2022-2024 гг.: сводные оценки показывают значительный объем инвестиций и число инициатив, что демонстрирует переход к более централизованному и координированному подходу к государственно-частному партнерству [15, 17]. Однако упомянутые исследования отмечают и риски, связанные с финансовыми потоками, долговой нагрузкой местных властей и зависимостью проектов от

внешних условий, подчеркивая необходимость системной регуляторной базы и прозрачности финансовых потоков [17, 18]. В целом результаты согласуются с классическими представлениями о выгодах ГЧП в условиях дефицита государственных средств и необходимости привлечения частного капитала, но указывают на современные вызовы цифровизации и стандартизации как ключевых факторов успеха.

Ограничения исследования включают ограниченность данных по сравнительным кейсам за пределами Китая и возможную однородность источников. Необходимы более широкие кросс-региональные сравнения и развитие методик

количественной оценки воздействия ГЧП на экономическую и социальную макро-эффективность, включая долгосрочные эффекты для логистических цепочек и регионального развития [15, 17].

Государственно-частное партнерство является важным инструментом для продвижения международной торговли и развития инфраструктуры при условии активного государственного регулирования и стандартизации. В китайском опыте акцент смещен в сторону усиления государственной поддержки через законодательство, регуляторные механизмы и цифровизацию, что способствует более эффективной реализации крупных проектов и улучшению инвестиционного климата [15, 16]. Важной задачей является устойчивое балансирование рисков между государством и частным сектором, минимизация скрытого долга и обеспечение прозрачности финансирования проектов [17, 18]. Перспективы для дальнейших исследований включают: сравнительный анализ эффективности ГЧП в разных правовых системах; разработку унифицированных методик оценки производительности проектов и рисков; углубление анализа влияния цифровых технологий на управление проектами и на прозрачность финансовых потоков; оценку влияния ГЧП на логистические цепочки и глобальные цепочки поставок. Эмпирическая база должна расширяться за счет международных кейсов и количественных панельных данных, чтобы подтвердить общие выводы и определить условия, при которых ГЧП обеспечивает наибольшую социально-экономическую отдачу.

«На современном этапе развития партнерство государства и международного бизнеса чаще всего осуществляется в реальном секторе экономики – в отраслях производственной инфраструктуры (энергетика, железнодорожный транспорт, автотдорожное хозяйство, порты, аэропорты, магистральная транспортировка газа, коммунальное хозяйство и т. п.). Эти отрасли составляют основу систем жизнеобеспечения экономики и общества» [15].

Список литературы

1. Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В. Логистика в системе совокупного знания : монография. – М., 2021. – 169 с. – (Научная мысль).
2. Борисова, В. В. Цифровые платформенные решения в логистике государственных закупок // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2025. – № 4 (92). – С. 10-16.
3. Борисова, В. В., Печенко, Н. С. Управление внешнеторговой деятельностью : учеб. пособие. – СПб., 2023. – 81 с.
4. Борисова, В. В. Экосистема государственных закупок // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 2 (122). – С. 86-91.
5. Чжэнь Т. Изменение регулирующей функции государства в международной торговле // Научные исследования молодых ученых: современные вызовы и тенденции развития российской науки : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 27 февраля 2024 г. – СПб., 2024. – С. 357-360.
6. Российско-китайский товарооборот [Электронный ресурс]. – URL: <https://portnews.ru> (дата обращения: 14.01.2026).
7. Логистика во внешнеэкономической деятельности : учебное пособие / Е. С. Аكوпова, Т. Е. Евтодиева. – М., 2021. – 189 с.
8. Протекционизм: защита национальной экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.mail.ru/card/protetsionizm-1133> (дата обращения: 14.01.2026).
9. Семенова, Л. В. Обеспечение конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства в регионе на основе использования механизма государственно-частного партнерства (на примере Калининградской области) : монография. – М., 2017. – 84 с.
10. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

11. Современные модели взаимодействия власти и бизнеса / А. А. Авцинова, И. Н. Макаров, О. В. Широкова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 8. – С. 3123-3136.

12. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. – URL: https://economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo (дата обращения: 14.01.2026).

13. Шахов, О. Ф. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 1 (40). – С. 82-86.

14. Сазонов, В. Е. Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 99-108.

15. Го, К., Богомолова, Е. С. Тенденции развития государственно-частного партнерства на современном этапе // Journal of Agriculture and Environment. – 2025. – № 9 (61).

16. Старииков, А. К. Государственно-правовые особенности реализации института государственно-частного партнерства в Китае // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 251-254.

17. Развитие инновационной инфраструктуры Китая с использованием механизма государственно-частного партнерства / А. Н. Родионов, Ф. Ф. Шарипов, М. А. Дьяконова // Вестник университета. – 2024. – № 3. – С. 33-39.

18. Чжоу, Ц., Иванов, В. В. Развитие модели государственно-частного партнерства в Китае // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 4. – С. 41-54.

References

1. Afanasenko, I., Borisova, V. Logistics in the System of Aggregate Knowledge : monograph. – M., 2021. – 169 p. – (Scientific Thought).

2. Borisova, V. Digital Platform Solutions in Logistics of Public Procurement // Vestnik of RSUE (RINH). – 2025. – № 4 (92). – P. 10-16.

3. Borisova, V., Pechenko, N. Management of Foreign Trade Activity : textbook. – SPb., 2023. – 81 p.

4. Borisova, V. Ecosystem of Public Procurement // Bulletin of SPbSUE. – 2020. – № 2 (122). – P. 86-91.

5. Zhen, T. Transformation of Regulatory Function of State in International Trade // Scientific Research of Young Scholars: Modern Challenges and Development Trends of Russian Science : proceedings of XI International scientific-practical conference, Saint Petersburg, February 27, 2024. – SPb., 2024. – P. 357-360.

6. Russia-China Trade Turnover [Electronic resource]. – URL: <https://port-news.ru> (date of access: 14.01.2026).

7. Akopova, E., Evtodieva, T. Logistics in Foreign Economic Activity : textbook. – M., 2021. – 189 p.

8. Protectionism: Protection of National Economy [Electronic resource]. – URL: <https://finance.mail.ru/card/protectionism-1133> (date of access: 14.01.2026).

9. Semenova, L. Ensuring the Competitiveness of Hospitality Industry Enterprises in the Region through the Use of the Public-Private Partnership Mechanism (Case of the Kaliningrad Region) : monograph. – M., 2017. – 84 p.

10. On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of Russian Federation : Federal Law № 224-FZ from 13.07.2015.

11. Modern Models of Interaction between Government and Business / A. Avtsinova, I. Makarov, O. Shirokova // Creative Economy. – 2022. – Vol. 16, № 8. – P. 3123-3136.

12. Public-Private Partnership [Electronic resource]. – URL: https://economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo (date of access: 14.01.2026).

13. *Shakhov, O.* Mechanism of Strategic Partnership between State and Business // Region: Systems, Economics, Management. – 2018. – № 1 (40). – P. 82-86.

14. *Sazonov, V.* Advantages, Disadvantages and Risks of Public-Private Partnership // RUDN Journal of Law. – 2012. – № 3. – P. 99-108.

15. *Go, K., Bogomolova, E.* Trends in Development of the Public-Private Partnership at the Present Stage // Journal of Agriculture and Environment. – 2025. – № 9 (61).

16. *Starikov, A.* State-Legal Features of the Implementation of the Public-Private

Partnership Institution in China // Law and State: Theory and Practice. – 2023. – № 11 (227). – P. 251-254.

17. Development of China's Innovation Infrastructure Using the Public-Private Partnership Mechanism / A. Rodionov, F. Sharipov, M. Dyakonova // University Bulletin. – 2024. – № 3. – P. 33-39.

18. *Zhou, Ts., Ivanov, V.* Development of the Public-Private Partnership Model in China // Problems of Management Theory and Practice. – 2022. – № 4. – P. 41-54.

Об авторах

Журбина Вера Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и логистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, vvv-job@bk.ru.

Сюй Вэньчжэ, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.11.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2026; принята к публикации 30.01.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Журбина В. В., Сюй Вэньчжэ

About the Authors

Vera Zhurbina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, vvv-job@bk.ru.

Xu Wenzhi, Master's Student, St. Petersburg, State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Conflict of Interest: The authors declare no conflict of interest.

The article was submitted on 27.11.2025; approved after reviewing on 15.01.2026; accepted for publication on 30.01.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 V. Zhurbina, Xu Wenzhi